

Соседи по столу ели жареную курицу с таким аппетитом, будто превратились в обжор, и вскоре опустошили свои порции, запивая колой и отрывая.

— Ах, больше не могу, надо прогуляться! — Чжун Минь резко встал. — Жуйжуй, пойдём прогуляемся вниз!

— Давай, — Цзян Инжуй тоже поднялся, помахав Инь Чжосину и Сюй Сяююаню с насмешливой улыбкой. — Пока, наслаждайтесь своим уединением.

Чжао Ди и Сян Юань, закончив есть, вернулись в общежитие, а теперь ушли и Цзян Инжуй с Чжун Минем, и за столом остались только двое.

Почему все всегда оставляют его и Сюй Сяююаня вдвоём? Инь Чжосин действительно не понимал.

Аппетит у Инь Чжосина был небольшим, он съел один бургер и два куска курицы, после чего почувствовал сытость. Он вздохнул с сожалением:

— Не доел, как жаль.

— Возьми с собой, если захочешь, потом разогреешь в магазине, — предложил Сюй Сяююань.

Предложение было разумным, и Инь Чжосин с радостью согласился, решив отнести ведёрко с курицей в общежитие.

По дороге он заметил, что не только он так поступил — многие трейни с небольшим аппетитом тоже взяли ведёрка с собой, чтобы потом перекусить.

— Вдруг стало так грустно... — вздохнул Инь Чжосин. — Раньше, когда был на воле, ел сколько хотел, а если не доедал, выбрасывал, и максимум, что чувствовал, — лёгкую досаду. Теперь, когда возможности поесть нет, все стали очень бережливыми.

Сюй Сяююань сказал:

— Всё, что редко, ценится больше.

— Но ты всё съел, — Инь Чжосин посмотрел на Сюй Сяююаня, идущего рядом с руками в карманах, и удивился. — Раньше ты так много не ел.

— Не хотел оставлять и не хотел тащить ведёрко в общежитие, поэтому постарался всё доесть, — Сюй Сяююань с обычным для крутого парня безразличным выражением лица говорил совсем не крутые вещи.

Инь Чжосин был немного озадачен:

— Не передай.

— Есть планы на сегодня? — вдруг спросил Сюй Сяююань.

— С таким животом танцевать не получится, так что собираюсь прогуляться на лужайке, — ответил Инь Чжосин.

Он не осмеливался сразу же заниматься активными упражнениями, иначе, помимо старой травмы колена, он мог заработать ещё и прободение желудка.

Сюй Сяюань сказал:

— Как раз я тоже так думал, пойдём вместе.

Не дожидаясь ответа Инь Чжосина, он добавил:

— Сегодня утром менеджер сказал, что придут фанатки СР, чтобы сделать несколько снимков, и попросил нас уделить им время, чтобы они могли опубликовать фотографии.

Раз уж это было требование программы, Инь Чжосин не мог отказаться. Он отнёс ведёрко с курицей в общежитие, немного привёл себя в порядок и вышел встретиться с Сюй Сяюанем.

Едва он вышел из комнаты 310, как на него накинули шарф. Инь Чжосин машинально спросил:

— Зачем?

Сюй Сяюань, помогая ему завязать шарф, сказал:

— Я как раз купил два шарфа одного фасона, но разных цветов, по одному на каждого.

Услышав это объяснение, Инь Чжосин заметил, что на Сюй Сяюане появился серый вязаный шарф, а на нём — белый, но оба были одного дизайна.

...И оба были завязаны Сюй Сяюанем, одинаковым способом.

Инь Чжосин уже мог представить, насколько фанатки СР будут взволнованы, когда увидят эти фотографии.

Они спустились вниз вместе, плечом к плечу, не слишком близко, но и не слишком далеко. Они не хотели выглядеть слишком нарочито, поэтому просто замедлили шаг, неспешно пройдя через площадь перед зданием, мимо входа в киностудию и направившись к лужайке за зданием.

За воротами толпились десятки девушек, каждая с фотоаппаратом. Как только Инь Чжосин и Сюй Сяюань прошли мимо, часть из них подняла камеры и начала снимать.

— Юань Юань и Син Син, держитесь!

— Юань Юань и Син Син, вы должны дебютировать вместе!

— Деньги мамы ваши!

Сюй Сяюань, как обычно, помахал им, а Инь Чжосин не удержался и улыбнулся.

Фанатки тут же издали несколько возбуждённых возгласов.

— Ах, я умираю!

— Малыши такие красивые, я плачу!

— Син Син так мило улыбается!

Пройдя через ворота, Инь Чжосин вздохнул:

— Ощущение, что у тебя есть фанаты, довольно странное.

— Ты заслуживаешь их любви, — Сюй Сяюань слегка повернулся к Инь Чжосину. — Они будут с тобой ещё долго.

— Надеюсь... — прошептал Инь Чжосин. — Надеюсь, я тоже смогу быть с ними долго.

Атмосфера стала немного грустной, и они, молча, прогуливались по лужайке, пока не дошли до зелёной изгороди.

Вдруг из густого куста, подстриженного в форме квадрата, донёсся лёгкий шум.

Это был звук шелеста листьев и трения ткани.

Инь Чжосин с недоумением посмотрел туда:

— Кошка?

Сюй Сяюань ответил:

— Здесь, вроде, нет кошек.

Их разговор встревожил человека в кустах, и как только Инь Чжосин собрался подойти и посмотреть, кто там, из куста вышел человек.

— А... это вы, — Цзинь Ци, с листом, застрявшим в кудрявых волосах, и слегка растрёпанной одеждой, улыбнулся им и объяснил:

— Я что-то уронил туда, только что искал.

Что могло упасть туда...

Инь Чжосин посмотрел на губы Цзинь Ци. Его губы выглядели ярче, чем обычно, а на нижней губе была маленькая ранка, из которой сочилась капля крови.

Всё это выглядело очень подозрительно.

Но Инь Чжосин не стал высказывать свои подозрения, лишь напомнил:

— У тебя в волосах лист.

— Ах, точно! — Цзинь Ци провёл рукой по волосам и снял лист.

Сюй Сяюань также заметил странности в поведении Цзинь Ци и предположил, что у него, возможно, есть какие-то дела, которые он не хотел бы афишировать, а их появление чуть не раскрыло это.

— Я вдруг захотел одэн, — Сюй Сяюань взял Инь Чжосина за запястье. — Пойдём со мной?

Сюй Сяюань тоже только что наелся, так что вряд ли он снова хотел есть. Инь Чжосин сразу понял, что это просто предлог.

Лучше найти причину уйти, чтобы не создавать неловкости.

— Да, хорошо, — Инь Чжосин охотно согласился и сказал Цзинь Ци:

— Тогда мы пойдём, пока.

— Пока! — Цзинь Ци всё ещё стоял на месте, провожая их взглядом.

Когда их фигуры скрылись за поворотом, Цзинь Ци сказал человеку в кустах:

— Лань-гэ, они ушли.

Пэй Цзинлань раздвинул ветки и вышел, с листом на голове.

Цзинь Ци, глядя на него, рассмеялся и, подойдя ближе, снял лист, тихо сказав:

— Глупый...

Пэй Цзинлань посмотрел на него и тихо ответил:

— Ты тоже глупый.

Сказав это, он слегка наклонился, опустив голову. Цзинь Ци поднял лицо.

Их фигуры на мгновение слились.

На этой лужайке не было камер и других людей, это было тихое и спокойное место. Они шли, держась за руки, неспешно прогуливаясь.

Шагая, Цзинь Ци вдруг глупо засмеялся.

— Чему смеёшься? — спросил Пэй Цзинлань.

Цзинь Ци подумал и ответил:

— Ммм... Просто вдруг подумал, что участие в этом шоу, возможно, не так уж и плохо.

Он был обычным человеком, совершенно не разбирающимся в пении и танцах, и когда директор агентства предложил ему участвовать в шоу, он чувствовал себя совершенно потерянным.

Пэй Цзинлань молча слушал, ожидая продолжения.

— Хорошо, что могу быть с тобой, — улыбнулся Цзинь Ци.

С другой стороны, Сюй Сяюань, взяв Инь Чжосина за руку, быстро ушёл, и они снова оказались на оживлённой площади.

— Как напряжённо... — вздохнул Инь Чжосин. — Не ожидал, что стану свидетелем такого!

Если он не ошибался, Цзинь Ци, вероятно, целовался с кем-то, прячась за кустами, а личность этого человека не была сложной для угадывания, ведь среди трейни ближе всех к Цзинь Ци был Пэй Цзинлань из той же компании.

Сюй Сяюань сказал:

— Не так уж и удивительно, взгляды этих двоих всегда были особенными.

Геи чувствуют друг друга на подсознательном уровне.

Инь Чжосин с притворным недовольством сказал:

— Как ты ещё и подглядываешь за влюблёнными, которые тайком обмениваются взглядами?

— Просто случайно увидел, — пробормотал Сюй Сяюань.

<http://bllate.org/book/16221/1457021>